

На правах рукописи

ЖИЛИНА Ульяна Владимировна

ДИАЛЕКТИКА СМирЕНИЯ И ПРОТЕСТА

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2017

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Денисов Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
Кудашов Вячеслав Иванович

доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»,
профессор кафедры философии и
методологии науки
Чешев Владислав Васильевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Защита состоится 25 мая 2017 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб.
Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского
государственного педагогического университета и на официальном сайте
ОмГПУ: [http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6011/dissertaciya_zhilina.p
df](http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6011/dissertaciya_zhilina.pdf)

Автореферат разослан апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Варова
Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человек, появляясь в мире, сталкивается с непосредственным влиянием внешней среды, как природной, так и социальной. В целях самосохранения каждый индивид и вид в целом вынуждены приспосабливаться к окружающей среде, либо, в случае угрозы жизненным потребностям и интересам, бороться и сопротивляться.

Однако человек – свободное существо, чья жизнь и поведение не предопределяются полностью какими бы то ни было природными или общественными обстоятельствами. Он сохраняет возможность выбора между тем, чтобы смириться с существующими условиями, либо опротестовать их, выходя за пределы исключительно естественных потребностей в сохранении жизни и поддержании удовлетворительных материальных условий. Проявляя свободу в выборе между смирением и протестом, человек, тем самым, вырывается за пределы естественной необходимости, что свидетельствует о его возможности преодоления границ, обусловленных удовлетворением первичных потребностей.

Смиряясь или протестуя, отдельный человек и целые сообщества людей создают и оформляют свою жизнь и культуру в соответствии с собственными интересами и потребностями. Смирение и протест, таким образом, являются способами выхода за границы необходимости в область свободы и средствами выражения ценностей и смыслов во всех областях бытия человека: от повседневной жизни до событий мирового исторического и культурного масштаба, а также проблем нравственного и духовного совершенствования.

Однако, несмотря на то, что смирение и протест противоположны друг другу, один и тот же поступок может быть и актом смирения, и актом протеста одновременно. В связи с этим возникает необходимость поиска диалектической взаимосвязи между смирением и протестом, а также проблема философско-антропологической оценки того или иного поступка, тех или иных событий, их конструктивности и деструктивности, их влияния на жизнь человека, общества и культуру. Особенно острой, на наш взгляд, этот вопрос является в современном мире, где жизнь и поведение людей все меньше определяются природными и

социальными обстоятельствами, а сам человек все больше предоставлен самому себе, и потому, сталкиваясь со своей свободой, ощущает богатое разнообразие ее возможностей и в то же время – всю тяжесть личного выбора и ответственности за него.

Философско-антропологическое исследование диалектической взаимосвязи смирения и протеста необходимо для понимания сущности человека, этической, культурной и аксиологической областей его жизни. В свете мировых культурных, экономических и политических событий: угрозы терроризма, протестных волн, революций, войн, ограничений, вводимых государствами для своих граждан и других стран, становится необходимым философское осмысление проблемы выбора между смирением и протестом в той или иной ситуации, возможностей или опасностей этого выбора.

Степень разработанности проблемы. Смирение и протест – важнейшие темы для размышления на протяжении развития философии, начиная с античности до наших дней. Одними из первых источников, фиксирующих представления о смирении и протесте, являются работы Аристотеля, Аврелия М., Диогена Лаэртского, Платона, Сенеки, Секста Эмпирика, Эпиктета, Ямвлиха. Особое внимание античные мыслители уделяли проблемам интеллектуальной и этической аскетики, способам овладения собой и борьбе со страстями и зависимостями. Однако в произведениях древних философов нет четкой дифференциации форм смирения и протеста.

В Библии и в трудах христианских мыслителей: Аврелия Августина, Аквинского Фомы, Бердяева Н. А., Брянчанинова И, Булгакова С. Н., Жирара Рене (в частности, из философских работ Р. Жирара мы заимствуем метафору «козел отпущения», выражающую процесс превращения человека в средство, принесение его в жертву и собственно название самой жертвы), Кузанского Николая, Роттердамского Эразма, Соловьева В. С., Тертуллиана, Трубецкого Е. Н., неоднократно подчеркивается необходимость смирения с волей Бога, постоянной борьбы с грехом и дьяволом и самопожертвования. Смирение, согласно христианским представлениям, представляет собой знание воли Бога, следование Его заповедям, признание собственного духовного несовершенства, постоянной

работы над собой. В то же время, смирение с волей Бога необходимо является протестом против греховности и дьявола. И наоборот: подчинение человека греху, порабощение страстями в христианской традиции представляется нарушением божественных заповедей. Указанные авторы неоднократно обращались к проблематике смирения и протеста, но в своих работах они не показали их диалектического синтеза.

Реальным революционным событиям и террористическим актам и объяснению их причин посвящены работы их непосредственных участников: Бакунина М. А., Брешко-Брешковской Е., Ивановской П. С., Измайлович А. А., Качинского Т., Нечаева С. Г., Поповой В., Савинкова Б., Спиридоновой М., Ткачева П. Н. Эти труды освещают мотивацию революционеров и террористов, показывают их представления о целях и средствах совершаемых ими поступков. Несмотря на многократные призывы к революционной борьбе, обоснование необходимости насилия и протеста против властей, в данных работах отражено смирение с неким безличным началом (революцией, свободой, равенством), оправдывающим любые протестные действия и связанное с ними насилие. При этом авторы упускают из рассмотрения необходимость смирения с ценностью каждой человеческой жизни, считая себя в праве решать судьбу других людей.

Арендт Х, Гарр Т. и Сорокин П. основными причинами бунтов и революций преимущественно считали ущемление естественных потребностей больших групп людей, однако, упускали из виду иные, небиологические причины протестных движений.

О деструктивных формах смирения и протеста писали, Аш С., Бодрийяр Ж, Ванейгем Р., Ганди М., Дебор Г., Зимбардо Ф., Милгрэм С., Фромм Э., Хайек Ф., Шарп Дж., Швейцер А., Шериф М., Ясперс К. Подчеркивая опасность конформизма, подчинения человека коллективному давлению, эти авторы в то же время указывали на неприемлемость деструктивной насильственной борьбы против неудовлетворительных условий окружающей среды. Однако далеко не все указанные авторы обращали внимание на взаимодействие между смирением и протестом.

Сочетанию практик аскетического смирения и конструктивного протеста в философии посвятили работы Адо П., Бадью А., Гегель Г. В. Ф., Декарт Р., Делез Ж., Кант И, Конш М., Монтень М., Энафф М. Философия, по их мнению, должна сочетать в себе критические функции как по отношению к себе, так и к другим наукам, а также интеллектуальную и этическую аскетику, призванную упорядочивать мысли и поступки человека. Несмотря на то, что данные авторы в той или иной степени обращались к смирению и протесту в философии, в их работах связь между ними не прослеживается.

О смирении и протесте в научном познании писали: Айяла Ф. Дж., Брикмон Ж., Гингерих О., Денисов С. Ф., Кун Т., Лакатос И., Майерс Д. Г., Поппер К. Р., Рассел Р. Д., Сокал А., Уоттс Ф., Фейерабенд П., Фуко М., Хайдеггер М., Харпер Ч. Л., Чаадаев П. Я. Новаторство науки, невозможность подчинения ее методов и результатов каким-либо авторитетам, в том числе, и признанным научным, разумный скептицизм и критицизм, научная революционность, показанные этими авторами, представляют протестную роль науки, ее направленность против стереотипов и предрассудков. В то же время, научное познание требует от ученого как строгой интеллектуальной дисциплины, признания ограниченности человеческого познания, так и личной нравственной смелости и самоотверженности. Между тем, в данных работах диалектика смирения и протеста не была обозначена как существенная черта научного познания.

Проблеме смирения и протеста в творчестве посвящены размышления Балля Г., Батая Ж., Брэдбери Р., Дали С., Пушкина А.С., Пфемферта Ф., Рюста А., Тарковского А. А., Тцара Т. Осмысляя собственное творчество и творчество как явление человеческой жизни, эти авторы приходят к общему выводу об одновременно протестной и аскетической природе творчества и роли творца. Будучи проводником новых образов и мыслей, творец совершает подвиг аскетического смирения и самопожертвования. Однако в работах данных авторов присутствует лишь осмысление личного творческого опыта, без выхода на уровень философского теоретизирования.

Несмотря на постоянный интерес к вопросу смирения и протеста, присутствие этой проблемы в каждой области человеческой жизни, до сих пор не

были определены их формы, отсутствовали критерии определения деструктивности и конструктивности проявлений смирения и протеста, не была вскрыта диалектическая взаимосвязь этих противоположностей.

Проблема исследования. Смирение и протест, присутствуя в жизни каждого человека на всех уровнях бытия, от решения повседневных бытовых задач до проблем личного духовного совершенствования и событий глобального политического масштаба, являются универсальными константами человеческого поведения. Выбор одного из этих двух способов поведения в каждой конкретной ситуации определяет образ и судьбу человека, общества, мира, создавая ценности и смыслы. При этом возникает ряд вопросов, на которые необходимо дать ответ: чем являются смирение и протест? Каковы их формы? Какое влияние они оказывают на человека, общество и культуру? Как они взаимодействуют друг с другом?

Объект исследования: смирение и протест как универсальные константы человеческого поведения.

Предмет исследования: диалектическая взаимосвязь смирения и протеста в различных формах их проявления.

Цель диссертационного исследования: обосновать диалектическое единство смирения и протеста.

Задачи:

1. Определить понятийный аппарат диссертационного исследования.
2. Выявить философско-антропологические аспекты смирения и протеста.
3. Определить формы конструктивного и деструктивного проявления смирения и протеста.
4. Показать диалектическое единство рабского смирения и деструктивного протеста.
5. Обосновать диалектическое единство аскетического смирения и конструктивного протеста.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование было осуществлено с опорой на диалектический метод. Особое внимание уделено

диалектическому принципу единства и борьбы противоположностей, а также закону отрицания отрицания, выявленным Г. В. Ф. Гегелем. Благодаря диалектическому методу в ходе исследования удалось выявить единство противоположностей смирения и протеста и обосновать их диалектический синтез.

Использование герменевтического метода помогло при поиске и определении историко-философского обоснования ключевых терминов и понятий исследования.

С помощью системного подхода удалось выявить взаимосвязь и взаимозависимость смирения и протеста в человеческом поведении и культуре.

Общелогические методы (анализ, синтез, классификация и обобщение) позволили определить формы смирения и протеста.

Новизна исследования.

1. Предложены понятия смирение и протест для описания и объяснения сознательного подчинения и противостояния человека как его внутренним влечениям, так и условиям внешней среды.

2. Выделены формы смирения и протеста: конструктивное (аскетическое) смирение, деструктивное (рабское) смирение, конструктивный протест и деструктивный протест.

3. Обоснован диалектический синтез смирения и протеста, для обозначения которого была предложена метафора жертвоприношения. Жертвоприношение является синтезом смирения и протеста, поскольку в нем соединяются смирение с необходимостью жертвоприношения, с тем началом, ради которого приносится жертва, и одновременно с этим, – попытка преодоления конечности человеческого бытия, протест против внешних и внутренних ограничений, препятствующих исполнению личной свободы. Жертвоприношение в данном случае понимается как насильственное уничтожение, либо отказ от какого-либо объекта в пользу того, что считается более ценным и значимым.

4. Показано, каким образом способ жертвоприношения, выбор его средства и цели определяет форму смирения и протеста. В случае, когда человек приносит в жертву себя или другого человека, превращая себя или другого лишь в средство,

можно утверждать, что происходит деструктивное смирение и деструктивный протест. Если же человек совершает самопожертвование и при этом относится к себе как к цели, он осуществляет себя, обретает подлинность, и тогда происходит конструктивное смирение и конструктивный протест.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смирение – это сознательное подчинение человека обстоятельствам, воле другого человека или группы людей, некоей системе ценностей самого человека или общества. Выделены две формы смирения: деструктивное (рабское) смирение и конструктивное (аскетическое) смирение. Рабская форма смирения характеризуется принесением человека себя в жертву, превращением себя в средство. Существенными признаками аскетического смирения является восприятие человеком себя как цели. При аскетическом смирении человек также жертвует собой, однако целью такой жертвы является личное самосовершенствование, обретение себя, спасение.

2. Протест – это сознательное противостояние человека обстоятельствам, воле другого человека или группы людей, некоей системе ценностей самого человека или общества. В ходе исследования было выделено две формы протеста: деструктивный протест и конструктивный протест. Для деструктивного протеста свойственно превращение другого человека в средство достижения своих целей, принесение его в жертву. Целью конструктивного протеста, напротив, является борьба человека с собственным несовершенством, зависимостями и страстями. При этом, как и в случае с аскетическим смирением, человек совершает самопожертвование, целью которого является он сам.

3. Деструктивное смирение вступает в диалектический синтез с деструктивным протестом на основе принесения в жертву человека, его интересов, ценностей, прав и свобод некому безличному началу: группе людей, государству, какой-либо абстрактной идее. Человек в таком случае становится «козлом отпущения», превращается в средство и отчуждается от самого себя.

4. Конструктивная форма смирения вступает в диалектический синтез с конструктивной формой протеста посредством жертвоприношения, в котором один и тот же человек одновременно является жертвователем, жертвой и целью

жертвоприношения. Такое самопожертвование является добровольным, свободным поступком на пути становления человека и обретения им себя.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Проведенное диссертационное исследование может быть полезным для понимания диалектической взаимосвязи смирения и протеста в человеческом поведении, определения их форм в соответствии с выбранным способом жертвоприношения, их значения для жизни каждого человека, культуры и общества. Результаты исследования могут быть применены в таких философских дисциплинах, как «Философская антропология», «Философия культуры», «Этика», «Философия религии», «Социальная философия».

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных статьях и тезисах докладов, а также были представлены на конференциях: XV Международная научно-практическая конференция Гуманитарного университета (Екатеринбург, 2012 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения» (Омск, 2012 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры. V Ореховские чтения» (Омск, 2013 г.); Первые международные научно-философские чтения памяти профессора А. Я. Райбекаса (Красноярск, 2013 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения» (Омск, 2014 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. VII Ореховские чтения» (Омск, 2015 г.).

Всего по теме исследования – 11 публикаций, в том числе четыре статьи, опубликованные в научных журналах из перечня ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования определяется его основными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 179 наименований. Общий объем работы – 138 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность проблемы исследования, обоснована выбранная методология, описана степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описана теоретическая и практическая значимость работы, отражена научная новизна.

В первой главе диссертационного исследования, «Философско-антропологическая специфика смирения и протеста», показано, что смирение и протест являются универсальными константами человеческого поведения, которые утверждают индивидуальные и социальные ценности, а также определяют жизнь человека, общества и содержание культуры. В главе утверждается, что смирение и протест присущи только человеку, поскольку они являются сознательным и свободным нравственным выбором. Помимо этого в главе выделяются конструктивные и деструктивные формы смирения и протеста. Основанием, с помощью которого можно выделить конструктивные формы смирения и протеста, является способ жертвоприношения, к которому обращается человек. Конструктивными и деструктивными эти формы смирения и протеста были названы в соответствии с тем влиянием, которые они оказывают на человека и общества.

В первом параграфе «Историко-философское обоснование выбора ключевых терминов исследования» показано, что ключевые термины и понятия научной работы, заявленные в ее названии, наиболее удачно раскрывает философско-антропологическую специфику проблематики. Обращаясь к истории вопроса о смирении и протесте в философии, удалось выявить, что проблема подчинения и сопротивления человека интересовала мыслителей от древности до наших дней. Можно сказать, что эта проблема является универсальной, так как человек вынужден решать ее каждый день на протяжении своей жизни. От результатов выбора между подчинением и сопротивлением по сути зависит человеческая жизнь. Но, несмотря на значимость этой проблемы для философии, до сих пор не сложился единый категориальный аппарат и не были предложены термины, выражающие на языке понятий проблему выбора человека между этими

универсальными константами человеческого поведения. Философы пошли по иному пути, они использовали множество синонимичных терминов, выражая ими свои представления и вкладывая в них различные смыслы.

Принимая во внимание синонимичность терминов, для обозначения понятия, связанного с сознательным подчинением человека обстоятельствам, воле других людей, некоей системе ценностей, предлагается использовать слово «смирение», поскольку его этимология указывает на сознательное соотнесение себя с мерой. При этом, сближаясь в народной этимологии со словом «мир», термин «смирение» отражает всю широту внешних по отношению к человеку объектов и обстоятельств: это и мир природы с его законами, и мир людей с его нормами и ценностями.

Многообразие смыслов слова «смирение» стало существенным доводом в пользу выбора этого термина для выражения понятия, широкий объем которого включает любые проявления сознательного подчинения человека. Количество объектов, охватываемых понятием, которое мы обозначаем термином «смирение», также непосредственно связано с его этимологией: то, с чем и как человек приводит себя к мере, то, каким обстоятельствам и ценностям окружающего мира подчиняется или не подчиняется, зависит только от него самого.

Выбор термина «протест» для понятия, выражающего сознательное противостояние человека, также во многом обусловлен этимологией этого слова. Несмотря на то, что изначально слово протест носило юридический характер, впоследствии оно стало применяться и применяется до сих пор в значении «категорического возражения против чего-нибудь, решительного заявления о несогласии с чем-нибудь, о нежелании чего-нибудь». Таким образом, протест является сознательным, свободным этическим выбором человека. Протестуя, человек не просто размышляет о том, что он с чем-то не согласен, но совершает преднамеренный поступок, выражающий его несогласие и стремление изменить нежелательную ситуацию. Конечно, сама мысль тоже может быть поступком и в этой связи может рассматриваться как протест. Объем понятия, выраженного термином «протест», исключает все несвободные проявления сопротивления человека (инстинктивные, рефлекторные и бессознательные) и включает именно

осознанные и добровольные. При этом, объект, цель и способ протеста, то, против чего человек выступает, могут быть любыми, в зависимости от воли человека.

Термины «смирение» и «протест», на наш взгляд, наиболее приемлемы для философско-антропологического исследования данной оппозиции, поскольку указывают на свободу выбора, свойственную исключительно человеку, не содержат оценочных характеристик и исчерпывают все множество сознательного выбора человека между подчинением и противостоянием.

Во втором параграфе «Смирение и его формы» дается определение смирения как сознательного подчинения человека обстоятельствам, воле другого человека или группы людей, некой системе ценностей. Выявляются естественные предпосылки смирения в виде биологической и социальной адаптации человека к окружающей среде, необходимые для выживания и продолжения рода как отдельного индивида, так и общества в целом. Чтобы выжить, человеку необходимо подчиняться определенным правилам, соглашаться с миром, становиться его частью. Приспособление к условиям окружающей среды – необходимое условие существования не только человеческого, но и любого живого организма – получило название адаптации. Биологическая адаптация, позволившая человеку выжить как виду и достичь успехов в интеллектуальном развитии, продолжилась в социальной адаптации, которая является значимым условием развития человека и общества.

Далее в параграфе выделяются две формы смирения. Первая из них – деструктивная форма смирения, в ходе исследования названная рабской. Рабство в контексте данного научного исследования рассматривается, прежде всего, как нравственное, а не социальное явление. Рабское смирение – это специфически человеческая форма смирения, цели которой выходят за пределы выживания и удовлетворения первичных потребностей и предполагают подчинение и самопожертвование человека неким безличным началам, зависимость от них и превращение себя в средство. Рабское смирение не является добродетелью порядка, но разрушает человека, лишает его самостоятельности и свободы. На первый взгляд, принесение себя в жертву другому может выглядеть как вершина альтруизма и гуманизма. Однако именно этим зачастую прикрываются различные

тоталитарные идеологии, посягающие на свободу личности. Жертвуя собой, передавая свою жизнь и свободу некому внешнему авторитету: коллективу, организации, идее и т.п., человек теряет многочисленные возможности самоопределения, ограничивает себя в развитии, добровольно сужает поле личного выбора, подчиняясь принятому за него кем-то другим решению. Поступая так, человек лишается своей жизни не только как биологического существования, но жизни, прежде всего, как личности.

Помимо рабского смирения существует принципиально иная форма смирения, которая освобождает человека от нравственного рабства и ведет его к духовному совершенствованию. Вторая форма смирения, выделенная в ходе исследования, – это конструктивное, аскетическое, смирение. Аскетическое смирение применяется во многих физических и духовных практик, известных до сих пор. В отличие от рабского смирения, подобная форма смирения помогает человеку овладеть собой. Вероятно, каждое из известных на сегодняшний день религиозных и философских учений может предоставить свой набор упражнений, основанных на смирении. Поиск пути, по которому следует идти для достижения истины и блага, – пожалуй, одна из основных задач философии с начала ее существования. Ключевым условием поиска и следования по этому пути стала выработка определенных правил, ограничений и предписаний, которым человек должен был подчиниться. Однако вместе с таким аскетическим смирением человек получал нечто большее, – радость от овладения собой, своими желаниями и поступками.

Эта форма смирения выходит за пределы простого выживания и приспособления человека как природного и социального существа (а зачастую и противоречит ему), а также не поработает личность человека некому безличному началу, но, напротив, способствует ее становлению и развитию. Целью аскетического смирения является обретение человеком себя, освобождение от страстей и зависимостей, выход за пределы необходимости. Аскетическому смирению также свойственно самопожертвование, однако, в подобном жертвоприношении человек не превращает себя в средство исполнения воли

других, относится к себе как к цели, не теряет себя, не самоотчуждается, но обретает себя.

Третий параграф «Протест, его сущностные характеристики и формы» посвящен исследованию протеста в человеческом поведении, его влиянию на человека, общество и культуру, а также определению его форм.

Естественное сопротивление, допускающее применение насилия по отношению к окружающим объектам, является природным истоком протестного поведения человека. Естественное сопротивление человек, как и каждое живое существо, оказывает в ситуациях, непосредственно затрагивающих его витальные интересы: в случае необходимости добычи пищи, защиты от внешних угроз жизни, здоровью и потомству, борьбе с опасностями, и т.п. Способность сопротивляться внешней опасности свойственна всем животным при невозможности бегства, и в этом смысле человек не исключение. В стремлении сохранить жизнь и удовлетворить первичные потребности человек обретает естественное право на самозащиту и борьбу с опасностью.

Однако, признавая значимость естественных причин возникновения протеста в целях выживания, нельзя сводить его причины исключительно к действию инстинктов и рефлексов. Протест, являющийся противоположностью смирения, – это, прежде всего, сознательное противостояние человека обстоятельствам, другим людям и их воле, некой системе ценностей. Свойственный исключительно человеку, протест зачастую выходит за пределы целей выживания и обеспечения основных витальных интересов.

Первой формой протеста, выделяемой в ходе исследования, является деструктивный протест. Деструктивный протест – форма протеста, свойственная только человеку и выражающаяся в намеренном насилии над собой и окружающим миром вне потребности выживания и самозащиты. Для этой формы протеста характерным является принесение в жертву других людей и их интересов. Деструктивный протест грозит уничтожить, либо насильно изменить существующий порядок. Деструктивный протест опасен, прежде всего, для самого человека. В одержимости отрицанием он впадает в зависимость от разрушения, в конце концов, обращая это разрушение против самого себя. Такой способ протеста

не помогает человеку обрести себя или стать свободным. Напротив, человек, подвластный танатальным стремлениям, отчуждается от самого себя, нарушает позитивные связи между собой и обществом.

Одним из примеров подобного деструктивного протеста является критика, отрицание и нарушение общепринятых в определенном обществе норм и традиций, осуществляемое лишь для самого процесса отрицания. Другим примером деструктивного протеста может быть назван вандализм. Человек, совершающий акт вандализма получает удовольствие не только от словесного отрицания и критики, но воплощает это отрицание в разрушительных действиях. Вандал посредством разрушения пытается заявить о себе, обратиться к другим людям, быть замеченным и оцененным ими, обрести «геростратову» славу. Вандал опротестовывает как материальный порядок окружающей среды, так и культурную ценность, связываемую с ними другими людьми, особенно в тех случаях, когда речь идет о предметах, связанных с искусством, религией или политикой.

В качестве еще одного примера деструктивного протеста можно привести причинение физического вреда другим людям, различные формы насилия над ними и убийство, когда речь не идет о самозащите. Убийство и насилие над людьми являются не столько протестом против норм права или этики (в некоторых случаях насилие оправдывается и законом, и моралью, и даже религией), сколько протестом против физического существования и свободы другого живого существа. Убийца в стремлении утвердить свою волю и свободу посредством разрушения другого человека изначально связывает волю и свободу с другим, которого он превращает в средство для достижения этой цели. Однако, превращая другого человека в препятствие своей свободы, а его уничтожение в способ самоутверждения, убийца тем самым не обретает свободу, она ускользает от него вместе с совершенным убийством. Препятствие в виде другого человека оказывается ложным, мнимым. Убийство служит не утверждению воли и свободы убийцы, а напротив, порабощает его.

Масштабное продолжение насилия и убийства воплощается в войне и терроре, жертвами которых становятся группы людей по одному или нескольким

признакам (раса, национальность, вероисповедание, классовая принадлежность, политическая позиция и пр.). Терроризм, также как и вандализм, осуществляется напоказ, террористы желают привлечь к своим действиям внимание как можно большего количества людей. Целью террористического акта являются не столько его непосредственные жертвы, сколько те, кто находится по ту сторону событий и вынужден следить за происходящим.

Для деструктивной формы протеста характерным является принесение в жертву других людей и их интересов. Жертвователи, будь то один человек или группа людей, обнаруживая в другом некие признаки виктимности (придумывая их), возлагают на него вину и ответственность, снимая их тем самым себя.

Однако, помимо потребности в выживании и взаимодействии с другими людьми, человек стремится утвердить свои ценности и мировоззрение, вследствие чего он может приходить к столкновениям с окружающим миром. До тех пор, пока жизнь и поведение человека определяются лишь смирением с диктуемыми извне правилами, сложно говорить о его самостоятельной жизни. Лишь в обнаружении своего отличия от внешнего мира человек может отстаивать свою индивидуальность и свободу. Протест, таким образом, составляет значимую часть индивидуации человека, поиска его самоопределения. В этой связи, на наш взгляд, следует выделить иную форму протеста. Вторая форма протеста – это конструктивный протест. Конструктивный протест – это форма протеста, направленная на борьбу за овладение человеком собой, своей жизнью, отстаивание своей свободы и ценностей, спасение души. До тех пор, пока жизнь и поведение человека определяются лишь смирением и подчинением себя диктуемым извне правилам, сложно говорить о его самостоятельной жизни. Лишь в обнаружении своего отличия от внешнего мира человек может отстаивать свою индивидуальность и свободу. Протест, таким образом, составляет значимую часть индивидуации человека, поиска его самоопределения. Целью конструктивного протеста является самосовершенствование, личное преображение и преодоление собственной ограниченности. Конструктивный протест выступает как требование порядка, борьба за космос. Человек посредством протеста против абсурдности и несправедливости бытия обнаруживает несогласие с одним лишь выживанием и

удовлетворением первичных потребностей и совершает попытку превзойти самого себя, свою ограниченность и несовершенство.

Необходимость борьбы с личным несовершенством со времен античности считалась одной из основных проблем философии. Сама философия в своих многочисленных проявлениях (гносеологии, логике, этике и т.д.) зачастую понималась как протест против неупорядоченности, лжи и несправедливости. Действующий герой философии – философ – был проводником этих мировоззренческих позиций в мир, в результате чего сталкивался с необходимостью противостояния миру, борьбы с ним.

Параллельно с античной философией, во многом обнаруживая с ней сходство, мысль о необходимости протеста против внутренних пороков человека, развивало христианство. Несмотря на проповедь исключительного смирения перед Богом и людьми, заповедь любить своих врагов, христианство призывает человека стать непримиримым борцом с грехом и дьяволом.

Помимо философии и религии, такую форму протеста можно обнаружить и в других видах деятельности человека. Посредством осуществления этой деятельности, человек пытается преодолеть собственную ограниченность и конечность бытия. Так, например, научное познание предполагает возможность самостоятельного выхода человека за пределы повседневности. Протест в науке можно обнаружить в критической функции, которую она выполняет по отношению как к обыденному, ненаучному знанию, так и к самой себе. Помимо этого, научная деятельность и познание, направленные на открытие нового, зачастую противоречат уже сложившейся научной традиции. Противоречие различных теорий порой принимает драматичную форму личной борьбы между определенными людьми, имеющей последствия как для судьбы непосредственных участников этих событий, так и для общества, науки и культуры в целом. Протест ученого, совершающего новое открытие, проявляется не только в готовности противопоставить свои идеи господствующей теории и подвергнуть себя репутационному риску, но уже на стадии мышления в способности и смелости помыслить иначе, выходя за пределы авторитетного догматизма господствующей картины мира.

Способность к инакомыслию, скептицизм, критичность, обращенные на борьбу с заблуждениями и предрассудками, прежде всего, своими собственными, готовность к риску и защите своих идей, позволяют говорить о существовании конструктивной формы протеста. Конструктивный протест выходит за пределы необходимости естественного сопротивления, целью которого является выживание и защита витальных интересов. От деструктивного протеста его отличает направленность не на разрушение ради самого разрушения и насилия ради насилия, а на защиту и утверждение мировоззренческих ценностей и свободы. Конструктивный протест, преодоление ограничивающих человека преград, борьба за свободу, требуют самопожертвования. Целью такого самопожертвования, как и в аскетическом смирении, является сам человек. Жертвователю, жертва и тот, кому приносят жертву в данном случае – одна и та же личность, относящаяся к себе, как к цели, а к самопожертвованию, как к способу сохранить тождество с самим собой.

Во второй главе «Диалектический синтез смирения и протеста» утверждается, что один и тот же этический поступок, оцениваемый в двух различных ценностных системах может быть охарактеризован и как смирение, и как протест одновременно. В главе рассматриваются способы синтеза конструктивных и деструктивных форм смирения и протеста посредством жертвоприношения.

В первом параграфе «Рабское смирение и деструктивный протест» показано, что синтез рабского смирения и деструктивного протеста осуществляется в жертвоприношении, где человек (сам жертвователю или его жертва) становится лишь средством для достижения некоей цели.

Оправданием принесения в жертву другого является благо большего числа людей, уверенного в своем праве терроризировать меньшинство исключительно на основании количественного превосходства. Основанием для насилия и террора может быть и воображаемое качественное превосходство меньшинства, насилующего большинство. Какими бы ни были основания для принесения в жертву других людей, для него всегда находится рационализированное оправдание в виде некоей сверхидеи, воплощение которой якобы окупает любые

жертвы. Насилие, разрушительный протест против свободы другого человека, является свидетельством отсутствия личной внутренней свободы, духовного рабства, которое требует постоянного нарушения чужих границ для самоутверждения, однако превращается лишь в замкнутый порочный круг, в погоню за иллюзией, требующей все новых и новых человеческих жертв.

Деструктивное, рабское, смирение неизбежно требует новых жертв для сохранения и поддержания собственного существования, спокойствия и самоидентичности. Традиция «козлоотпущения» обнаруживается в обществах и культурах, отрицающих ценность отдельного человека как такового и, напротив, утверждающих значимость внечеловеческих сил и явлений. Такие культуры построены на вере в возможность товарного обмена жизнями, личностями. Для подобной традиции свойственно отношение к человеку как к вещи, средству достижения некой большой цели.

Сообщество, подверженное рабскому смирению, не имея смелости и силы к самореализации, к проявлению самостоятельности и обретению собственной самости, вынуждены постоянно искать реального или вымышленного врага. Насилие человека, одержимого какой-либо страстью, попавшего в зависимость, нередко обращается против самого себя. В жертву потребности, захватившей и поработившей волю человека, могут быть принесены все остальные стороны его личности. Иначе говоря, человек в таком случае жертвует своей целостностью ради частного желания, которое он по какой-либо причине абсолютизирует. В жертву страсти, возведенной в абсолют, будь то жажда богатства, власти, социального одобрения, болезненная одержимость алкоголем или наркотиками, приносится как сама личность во всей ее целостности и многогранности, так и другие люди, вместе с их интересами и жизнями. Рабское смирение, превращающее человека в средство достижения какой-либо цели, оборачивается насилием, разрушением и террором, как по отношению к личности, попавшей в такое рабство, так и по отношению к окружающим ее людям.

Синтез таких форм смирения и протеста, которые были названы нами ранее деструктивным (рабским) смирением и деструктивным протестом, осуществляется посредством жертвоприношения, основанного на отчуждении личного начала в

пользу безличного, превращении самого себя и другого человека в средство достижения некой большой иллюзорной цели.

Во втором параграфе «Аскетическое смирение и конструктивный протест» утверждается, что синтез аскетического смирения и конструктивного протеста осуществляется в самопожертвовании человека, целью которого является не благо социального большинства, не удовлетворение потребностей правителей, не абстрактные идеи, отчужденные от самого человека, а сама человеческая личность, которая, таким образом, входит в право обладания и управления собой, обретает себя, не нарушая при этом свободы других людей.

Аскетика как набор духовных упражнений для самосовершенствования имеет глубокие корни в философской традиции. Одной из целей философской аскетики является достижение обладания собой. При этом, обладание собой всегда подразумевает умение отстоять себя в борьбе со страстями и общественным давлением, протест против личного несовершенства.

Если философия в практиках смирения, протеста и самопожертвования стремится к обладанию человеком самим собой, самозащите от негативного влияния заблуждений, страстей и воли рока или фортуны, то мировоззрение и этика христианства уже не только просто указывают на необходимость отстаивать и защищать себя, но и радикально призывают идти дальше и предпринимать активные действия для спасения и преображения человека. Несмотря на призыв к смирению, постоянное упражнение в нем, христианство, тем не менее, предполагает постоянный внутренний протест против греха и смерти. Жизнь христианина – это сражение за бессмертие. Христианская аскетика – это уже не только духовная гимнастика, но и бескомпромиссная борьба со смертью и дьяволом за спасение и вечную жизнь. Личный пример спасения и воскресения посредством смирения и протеста являет людям сам Бог, Иисус Христос.

Синтез смирения и протеста в самопожертвовании можно обнаружить не только в специфически философских или религиозных концепциях, ориентированных на практическую этику, но и во всех областях человеческой деятельности.

Так, например, творчество включает в себя смирение в служении и реализации замысла автора, а также протест, выраженный в борьбе против несовершенства себя и мира, противостоянии социальным условиям, ограничивающим воплощение творческого потенциала и критическом, обличающем отношении к реальности, а также их синтез в самопожертвовании автора, целью которого является не отказ от себя, не подчинение личного начала безличному, но, прежде всего, обретение подлинного Я, становление и совершенствование собственной личности.

Новаторство, создание или открытие чего-то принципиально нового, требующее как смирения, так и протеста, свойственно не только творчеству, но и является неотъемлемой составляющей научной деятельности. Сам процесс научного познания человеком окружающего мира и его закономерностей происходит во многом вопреки очевидности, является протестом против незнания и становится, в некотором смысле, завоеванием новых областей известного. Научное познание выражает человеческое сопротивление незнанию. Процесс познания у самых своих истоков связан с вынужденным социальным протестом. Одним из главных инструментов познания является выражение сомнения, скепсиса и связанное с ним право критического отношения к действительности, способу ее познания и описания. В этой связи, наука всегда должна оставаться открытым полем для обсуждений и дискуссий.

При всей своей революционной роли, наука и научное познание требуют от человека и смирения в виде самодисциплины, упорядочивания и организации своей деятельности, постоянного труда. Несмотря на то, что в науке, как и в творчестве, есть место внезапному озарению, творческому открытию, для их достижения все же необходимо, чтобы ученый посвятил себя, свое время и силы долгой и кропотливой работе. Смирение в научном познании необходимо не только для организации ученым своей работы, но и для поиска истины. Представление о недостижимости абсолютной истины помогает ученому помнить о том, что даже если имеющиеся у него данные кажутся ему доказанными и непротиворечивыми, они все же не могут рассматриваться, как раз и навсегда

установленная догма. Любое знание может и должно восприниматься как неполное и потому открытое для обсуждений, критики и пересмотра.

Смирение в научном познании, выражающееся в признании собственного незнания и ограниченности возможности познания, профессиональной самодисциплине, служении и поиске истины, а также протест против догматичности и очевидности, научный скепсис и критическое отношение ученого, как к признанным научным данным, так и к собственным открытиям, находятся в диалектическом синтезе в самопожертвовании.

Ученый действительно жертвует собой. Это может быть жертва временем, трудом, здоровьем, отказом от других видов деятельности и т.п. Помимо всего указанного, поскольку наука непосредственно связана с социальной жизнью, ученый, совершающий то или иное открытие, опровергающее или противоречащее устоявшимся и господствующим теориям, рискует своим социальным положением, а в иных случаях и жизнью.

Однако это самопожертвование, синтезирующее смирение и протест, совершается человеком не во имя абстрактных и безличностных идеалов. Смиряясь и протестуя в научной деятельности, человек реализует себя, воплощает свои идеи, замыслы и талант.

В Заключении представлены обобщенные выводы и результаты диссертационного исследования.

Обращаясь к истории осмысления проблематики подчинения и противостояния, мы пришли к выводу, что понятия смирения и протеста наиболее приемлемы для философско-антропологического исследования данной оппозиции, поскольку указывают на свободу выбора, свойственную исключительно человеку, свободны от оценочных характеристик и исчерпывают все множество сознательного выбора человека между подчинением и противостоянием.

Исследование смирения и его философско-антропологической специфики позволило утверждать, что:

1. Биологическая и социальная адаптация, проявляющиеся в виде способности приспособления человека к природным и социальным условиям в целях выживания являются естественными предпосылками смирения.

2. Деструктивное рабское смирение – специфически человеческая форма смирения, которая выходит за пределы необходимости выживания и является разрушительной по отношению к человеческой личности. О рабском смирении, на наш взгляд, необходимо говорить тогда, когда человек в стремлении удовлетворения своих биологических или социальных потребностей, становится их заложником и рабом, теряя свою личную свободу в обмен на приверженность некой страсти.

3. Конструктивное аскетическое смирение – это специфически человеческая форма смирения, представляющая добровольное самоограничение человека в удовлетворении своих желаний и потребностей. Отказываясь, или ограничивая себя в этом, человек как бы остается наедине с собой настоящим, со своим подлинным Я. Он избавляется от лишних зависимостей и пристрастий, подчиняя их себе и обретая личную свободу.

Обратившись к протесту, его сущностным характеристикам и основным формам, мы можем утверждать, что:

1. Естественная агрессия, выражающаяся в применении насилия по отношению к окружающим объектам является природным истоком протестного поведения человека. Естественную агрессию человек проявляет в ситуациях, непосредственно затрагивающих его жизненные потребности: в случае необходимости добычи пищи, защите от внешних угроз жизни и здоровью, борьбе с опасностями и т.п.

2. Деструктивный протест – это специфически человеческая форма протеста, выходящая за пределы витальных потребностей, ключевой характеристикой которой является нарушение свободы других людей и превращение их в средство достижения своих целей. Помимо причинения вреда и разрушения окружающей среды, деструктивный протест, так или иначе, приводит к разрушению личности самого протестующего.

3. Конструктивный протест – специфически человеческая форма протеста, направленная на борьбу за овладение человеком собой, своей жизнью, отстаивание своей свободы и ценностей, спасение души. Конструктивному

протесту присуще самопожертвование, целью которого является сам человек и его спасение.

В ходе исследования удалось установить способы диалектического синтеза смирения и протеста. Диалектический синтез рабского смирения и деструктивного процесса осуществляется в жертвоприношении, где человек (сам жертвователь или его жертва) становится лишь средством для достижения некой цели. Духовное рабство, превращающее человека в средство достижения какой-либо цели, оборачивается насилием, разрушением и террором, как по отношению к личности, попавшей в такое рабство, так и по отношению к окружающим ее людям. Деструктивный протест, насильственное разрушение свободы и жизни другого человека, превращение его в средство достижения собственных интересов и целей свидетельствует о внутренней несвободе, о духовном и нравственном рабстве.

Диалектический синтез аскетического смирения и конструктивного протеста осуществляется в самопожертвовании человека, целью которого является сама свободная человеческая личность, которая, таким образом, входит в право обладания и управления собой, обретает себя, не нарушая при этом свободы других людей.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

для размещения материалов кандидатских диссертаций:

1. Жилина, У. В. Человек между антропоцентризмом и натурацентризмом / У. В. Жилина // European Social Science Journal. – 2013. – №12. Т. 2. – С. 8-14.
2. Жилина, У. В. Человек в познании животного: миф и наука / У. В. Жилина // European Social Science Journal. – 2014 г. – №8. Т. 3. – С. 35-41.
3. Жилина, У. В. Смирение и его формы / У. В. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философские науки». – 2016 г. – № 5 (387). – С. 48-55.
4. Жилина, У. В. Философско-антропологические аспекты смирения и протеста в русской художественной литературе: призвание варягов и восстание

Вадима Новгородского / У. В. Жилина // Евразийский юридический журнал. – 2017 – № 1 (104). – С. 415-418.

Публикации в других изданиях:

5. Жилина, У. В. Демократия в современной России: свобода и ответственность / У. В. Жилина // Российский человек в "разломе эпох": quo vadis?: материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 26 – 27 апреля 2012 г.: доклады. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. – С. 30-34.

6. Жилина, У. В. Диалектика образа животного в современной культуре / У. В. Жилина // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 28-32.

7. Жилина, У. В. Смирение и протест в христианстве / У. В. Жилина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – №1. – С. 28-30.

8. Жилина, У. В. Ислам: покорность и джихад / У. В. Жилина // Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры. V Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Ч. 2. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – С. 26-28.

9. Жилина, У. В. Синтез смирения и протеста в революционной борьбе / У. В. Жилина // Диалектика и современность. Первые международные научно-философские чтения памяти профессора А. Я. Райбекаса (Красноярск, 21 нояб. 2013 г.): материалы и докл. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 146-151.

10. Жилина, У. В. Потребление символов без этического осмысления – латентная угроза фашизма / У. В. Жилина // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 69-74.

11. Жилина, У. В. Сократ: смирение и протест в жизни философа / У. В. Жилина // Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. VII Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф., посвящённой 50-летию кафедры философии Омского

государственного педагогического университета (Омск, 12-13 ноября 2015 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 19-22.

Подписано в печать 23.03.2017

Формат 60x84/16.Бумага писчая.

Оперативный способ печати.

Усл. печ. л 1,75. Тираж 100 экз. заказ № 35

«Полиграфический центр КАН»

Тел. (3812)65-47-31

644050, г.Омск, пр. Мира,34